

«Мастер Алой Души...» Ван Линь холодно фыркнул. Прямо сейчас он ясно разглядел все, что происходило за пределами Царства Бессмертных. Он видел лицо Мастера Алой Души и юношу, от которого он смутно чувствовал родословную связь. Он также видел, как массив за пределами Царства Бессмертных разъедался кровавым светом.

Судя по тому, как сильно был разрушен массив, он должен рассеяться примерно через два дня.

Когда Ван Линь выпустил Мастера Алой Души, хотя он и был слаб, он все еще был слишком силен для Ван Линя. Теперь он восстановился до своего пика, но для Ван Линя он был слаб как муравей.

Этот муравей был тем, кого он мог раздавить бесчисленное количество раз кончиком пальца.

С холодным фырканьем Ван Линь шагнул вперед и исчез из Тянь Ло. После того как он исчез, ворота из света исчезли, как будто их там никогда не было.

Когда Ван Линь появился вновь, он появился не у Мастера Алой Души, а в знакомом Царстве Бессмертных. Никто там не заметил его прибытия.

Не нужно было говорить и о Мастере Алой Души снаружи.

Небо Царства Бессмертных уже не было голубым, как прежде, а кроваво-красным. Это было очень тяжелая и подавляющая картина. Однако, кроме цвета неба, павильоны, горы и реки все ещё отражали красоту Царства Бессмертных.

По сравнению с тем, каким все было, когда Ван Линь ушел, теперь, хоть некоторые места и казались ему знакомыми, другие были совершенно незнакомы.

Осмотревшись, Ван Линь взмахнул правой рукой. Появились три луча света, обнажив трех человек перед Ван Линем.

Это был Сюй Лиго, Лю Цзиньбяо и единственный ученик, последовавший за Ван Линем в мир пещеры, Тринадцатый.

Тринадцатый не был обычным парнем. Когда он оглянулся и увидел красный туман, он на мгновение растерялся, но вскоре пришел в себя. Он поклонился Ван Линю и молча встал рядом с ним.

Для него не было никакой разницы, будь он на Астральном Континенте Бессмертных или же в мире пещеры, главное, что он мог быть со своим учителем.

По сравнению с ним у Лю Цзиньбяо и Сюй Лиго были странные выражения. Осмотревшись, они оба посмотрели друг на друга озорными глазами. Ван Линь видел, что они оба выглядели очень гордыми и уверенными.

Совсем как люди, которые возвращались в свой небольшой родной город из крупного центра.

На их лицах было ясно написано: «Смотрите, я побывал на Астральном Континенте Бессмертных! В этом месте я босс».

Ван Линь посмотрел на небо и сказал: «Мы дома, вы, ребята, можете делать все, что хотите. Я собираюсь увидеться со старыми друзьями» и скрылся.

Когда Ван Линь вошел в Царство Бессмертных, он уже охватил всех своим божественным сознанием. Он увидел многих, в том числе и Му Бин Мэй.

Му Бин Мэй стояла на горе, казалось, что её вот-вот унесет ветром. Она прикусила нижнюю губу и через время вздохнула. Она погладила хрустальный меч в своей руке и показала абсолютную решимость, как будто она приняла какое-то решение.

Она сжала меч в руке, посмотрела на кровавое небо и повернулась, чтобы уйти. Однако, когда Му Бин Мэй повернулась, то тут же застыла. Ее глаза были полны неверия, когда она смотрела на фигуру позади нее, которая смотрела на нее.

Это был молодой человек с белыми волосами и одетый в белое. В этой незнакомой фигуре было чувство чего-то знакомого.

Они смотрели друг на друга под этим кроваво-красным небом, гора была им фоном, ветер - музыкой и небо - базой, которая скрепляла все вместе.

Когда Ван Линь посмотрел на знакомую, но столь незнакомую женщину, его охватило множество эмоций. Это сложное чувство сопровождало его долгое время.

Секта Хэн Юэ появилась перед его глазами вместе с яркой молодой девушкой. Затем в Могиле Сузаку, эта удушающе красивая фигура.

Эта фигура менялась снова и снова. Тянь Ло, горький рев Ван Пина, до момента, когда Ван Линь покинул мир пещеры. Он видел свои воспоминания как картину.

В тот день над Царстве Бессмертных пролился легкий дождь. Под дождем плыла женщина в белом, напоминая ивовый лист.

Под дождем стояла красивая женщина с зонтиком. У нее были длинные черные волосы, и она

была похожа на потустороннее существо. Ее прибытие заставило мир успокоиться, и оставался только шум дождя. В воздухе была какая-то странная сила, которая, казалось, заставляла забыть обо всем, кроме красивой фигуры в туманной мгле дождя.

«Если я буду жив, я вернусь...» Ван Линь посмотрел на женщину перед собой. Ее фигура всплыла в его памяти и медленно растаяла в его сердце.

Му Бин Мэй не смела поверить в то, что видела. Она была поражена до глубины души. В её трансе беловолосая фигура Ван Линя стала еще темнее, пока она не слилась с ее воспоминаниями и не растаяла в ее сердце.

В одно мгновение она, казалось, увидела Секту Хэн Юэ тысячи лет назад. Среди множества людей был только один юноша, который не был одержим ее красотой.

Она увидела фигуру, которую она остановила в Могиле Сузаку и холодно посмотрела на нее.

И в Тянь Ло, человека, который издал жалкий рев, узнав, что ее аватар умер, и его взгляд наполненный печалью.

В итоге образы перед ней остановились в тот момент, когда человек покинул мир пещеры. В тот день лил дождь, порождая чувство одиночества.

Под дождем фигура Ван Линя была очень странной, так что ее сердце болело. Когда ее сердце заболело, она увидела, что его равнодушное выражение стало мягким. Она знала, что это потому, что они расставались и, возможно, он не вернется.

«Если я буду жива, я поприветствую тебя...» Му Бин Мэй прикусила нижнюю губу, когда слезы потекли из уголков ее глаз. После того, как Ван Линь покинул мир пещеры, она никогда ещё не была такой уязвимой.

Ван Линь посмотрел на красивую женщину и улыбнулся нежной улыбкой. Он вздохнул, когда подошел к Му Бин Мэй, и они вместе посмотрели на кровавое небо.

Ван Линь тихо произнес: «Покинув мир пещеры, когда я был на Астральном Континенте Бессмертных, я хотел кое-что рассказать. Теперь, когда я вернулся, есть кому послушать».

Му Бин Мэй кивнула. Ее сердце бешено билось. Ей все еще было трудно поверить в происходящее, и она не знала, что сказать.

Услышав слова Ван Линя, она занервничала. Такого рода вещи крайне редко случались с такими волевыми людьми, как она, которая когда-то была Святой Кунь Сюй, а теперь - Святой Царства Бессмертных. Как будто кроме Ван Линя, ни один другой мужчина не мог заставить ее почувствовать себя столь взволновано, как сейчас.

Возможно, если и был кто-то еще, это был бы Ван Пин.

Ее правая рука схватила меч, а левая рука неосознанно сжала угол одежды. Ее пальцы побледнели.

«Лю Мэй...» Ван Линь отвел взгляд от кроваво-красного неба и мягко заговорил.

«Не говори, я не хочу слушать!» тело Му Бин Мэй задрожало, и она мгновенно побледнела. Меч упал из её руки, когда она отступила. В этот момент она выглядела такой беспомощной и хрупкой, как будто порыв ветра мог унести её.

Ее лицо выражало печаль, а вместе со слезами - слабость, которая захватывала дух.

«Я не хочу слушать. Ван Линь, я ... я не хочу слушать ...» еще больше слез появилось в уголках глаз Му Бин Мэй. Слезы потекли по ее щекам и падали на ее одежду.

Ван Линь посмотрел на Му Бин Мэй, на то какой хрупкой она казалась и на растерянность в ее беспомощном взгляде. И вздохнул.

«Помимо встреч со старыми друзьями я вернулся, чтобы уладить все, что есть между нами. Я нашел способ воскресить Ван-Эр, и как только я уйду, я собираюсь воскресить ее».

Слезы потекли из глаз Му Бин Мэй. Будучи умной, как она могла не понять, что хотел сказать Ван Линь? Ее бледное лицо исказилось от горечи.

«Лю Мэй, пусть прошлое останется прошлым... Я тоже ответственен за эту ошибку ... Давай оставим наши воспоминания в прахе... Ты сказала мне, что хотела бы увидеть Ван Пина...»

Ван Линь посмотрел на Му Бин Мэй и тихо сказал: «Я вернулся на этот раз, чтобы помочь твоему сердцу. Ван Пин нуждается в матери. Я воспользуюсь Дао Сна, где ты, я и Пин-Эр завершим цикл реинкарнации до конца ... Это позволит Пин-Эру увидеться с его матерью, и пусть у тебя не останется сожалений, и позволь мне ... тоже не сожалеть».

Му Бин Мэй молча размышляла. Спустя какое-то время она вытерла слезы, посмотрела на Ван Линя со сложным взглядом, и кивнула.

«Ты будешь сопровождать меня всю жизнь, 100 лет, в мире Сна, чтобы решить все ... итак, теперь ты мой муж, верно?» пробормотала Му Бин Мэй.

Ван Линь закрыл глаза. Когда он снова открыл их, он кивнул.

Му Бин Мэй улыбнулась. Это была улыбка со слезами на глазах. Она осторожно подошла к Ван Линю, обняла его и упала ему на руки.

Ван Линь нежно обнял её. Аромат, исходящий от ее тела, был опьяняющим.

Это был первый раз, когда они по-настоящему обнялись, в первый раз они подавили все сложные чувства, чтобы потратить 100 лет и завершить эти неправильные и злополучные отношения.

Они обнялись на горе под кроваво-красным небом, и время пошло свои чередом. Через день небо стало еще краснее. В этот момент на массиве появились тонкие трещины, свидетельствующие о том, что он готов разрушиться. Ван Линь покинул гору вместе с Му Бин Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/22/716023>